

3. Загоровская О. В. Вариативность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря // Известия ВГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1(266). С. 184–190.
4. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз. - Медиа, 2005. 893 с.
5. Кретов А. А. Русская орфография и вызовы компьютерной эры // Известия ВГПУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 1(266). С. 173–179.
6. Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага: UNIVERZITA KARLOVA, 1976. 142 с.
7. Овсянников М. С. Русское письмо. Фонетика и фонология: энциклопедический словарь-справочник. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2011. 257 с.
8. Панченко А. М. Русская история и культура; работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
9. Попов Р. В. Культура звучащей речи. Орфоэпические нормы: метод. руководство к курсу. Архангельск: Помор. ун-т, 2006. 68 с.
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2009/08/21/russkiy-slovari-dok.html>
11. Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М.: Астрель: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 944 с.
12. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 896 с.

УДК 81.7/800 (075.8)

*А. Г. Михайлова (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Профессионализмы как специализированная часть разговорной лексики (на примере военного дискурса)

В статье представлен комплексный анализ единиц речевого узуса военно-политических дискурсов английского языка, определены различия терминов и профессионализмов. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения профессионализмов вследствие трансформаций в военно-политической сфере. Сделан вывод, что профессионализмы семантически близки терминам, поскольку также выражают специальные понятия, но способ выражения этих понятий не соответствует норме.

Ключевые слова: профессионализм, узус, узуальная норма, военно-политический дискурс, термин, лексическая единица, разговорная лексика

Перевод профессиональных текстов с английского языка играет особую роль в современной внешнеполитической ситуации, а овладение иноязычными навыками подразумевает постижение его функционирования в разнообразных «речевых реализациях в рамках социально значимых ситуаций, овладение прагматикой речи через систему и норму языка» [8, с. 54].

Политическая ситуация с постоянно возникающими военными конфликтами способствует усилению присутствия милитаристских реалий в повседневности, что определяет актуальность военного дискурса, который представляет собой вид речевой организации картины мира военнослужащих [12]. Военный дискурс соотнесен с речевой милитарной ситуацией, характеризуется целостностью системы используемых речевых элементов, процессуальностью, связностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа [12].

Общепринятое употребление языковых единиц, к которым относятся слова, устойчивые выражения, конструкции и т.п., принято называть узусом (лат. *usus* «применение, обычай, правило»). Узуальное употребление противопоставляется окказиональному (обусловленному специфическим контекстом) и языковой норме. Узус также можно определить как «частные» нормы, которые отличаются от нормы литературного языка. В таком контексте узусы профессиональные.

Многие лингвисты считают, что в речи должны отсутствовать чуждые современному литературному языку элементы, в том числе и профессионализмы, поскольку «язык – стройная система средств общения, приведенная в динамику, которая становится речью. А речь подвержена разнообразным влияниям, в частности оскудению, засорению» [3, с. 43].

Существуют также узусы социальных групп, обиходного общения и т. д. Узус отличен от языковой нормы, поскольку может фиксироваться словарями и кодифицироваться в языковую норму (кодификация – от лат. *codex* «книга», означает закрепление нормы в словарях и грамматиках). Узуальная или речевая норма как более широкое понятие, нежели кодифицированная норма, относится к обычному употреблению языковой единицы.

Одна из ключевых граней узуса – уместность использования средств выражения в речи, так как истинного владения любым иностранным языком невозможно достигнуть с помощью обращения только к внутренним ресурсам языка. Вначале следует применить адекватный перенос знаний системы языка в плоскость речи, где вступает в силу соблюдение норм речевого узуса. «Речевой узус – это коллективная реализация нормы и системы языка при формулировании и построении речевого сообщения» [8, с. 55]. В связи с этим становится актуальным «вопрос о закономерностях функциональных переходов от фактов

языка к фактам речи и – обратный процесс – о некоторых закономерных избирательных реализациях речи средствами языка» [8, с. 55].

Профессионализмы, понимаемые как слова и выражения, традиционно используемые в определенной профессиональной сфере, в отличие от терминов как официально принятых в специальной области обозначений понятий, «воспринимаются как “полуофициальные” слова, не имеющие строго научного характера» [3, с. 43].

Многие ученые соотносят профессионализмы с терминами, которые появляются для обозначения возникающих понятий в результате инноваций и технических достижений. Они семантически близки терминам, поскольку также выражают специальные понятия, но способ выражения этих понятий не соответствует норме. Тем не менее, определяя по-новому уже известные понятия, профессионализмы отличаются от терминов [4]. Специализированная часть лексики – это термины, а специализированная часть разговорной лексики – профессионализмы. Сужение значения слова является причиной возникновения профессионализма.

Вербальное общение значительно различается в зависимости от профессиональной деятельности коммуникантов [6]. В любом случае узус будет показателем правильности речи в другой языковой атмосфере.

Многие ученые рассматривали проблематику узуса: С. Г. Тер-Минасова, В. А. Кухаренко, И. Р. Гальперин, Ю. М. Скребнев и др. Профессионализмы изучали Н. М. Шанский, Э. М. Машакаева, З. И. Комарова, С. Д. Шелов, В. М. Лейчик, А. Л. Кряжева и др. Некоторые ученые разграничивают термины и профессионализмы, полагая, что профессионализмы обозначают специальные понятия, производственные процессы, орудия или продукты труда [13].

Лингвокогнитивные и переводческие аспекты военно-политического дискурса изучали Р. Р. Мавлеев, А. Г. Горбунов, В. З. Демьянков, А. А. Кибрик, В. И. Хайруллин, О. Д. Дербенева, Т. Н. Хомутова и др. Структурные особенности военного дискурса рассмотрены Л. А. Шашок, Г. А. Судзиловский, Л. Л. Нелюбин, А. А. Дормидонтов, А. А. Васильченко и др.

Цель данной статьи – выявление характеристик речевого узуса английского языка в сфере военного общения и определение основных особенностей профессионализмов.

Материалом исследования являются военно-политические тексты на английском языке [1], [10], [11], [20].

Методологическую базу исследования составили работы по общим вопросам лингвистики таких ученых, как В. В. Виноградов, В. В. Лопатин, Е. А. Земская, А. В. Калинин, Г. Н. Складневская, Д. Н. Шмелев и др.

Подготовка военных переводчиков должна основываться на формировании у них коммуникативной компетентности, а также ее составляющих: рече-

вой, языковой (лингвистической), прагматической, компенсаторной, дискурсивной и социокультурной. Также следует развивать коммуникативные умения переводчиков, т. е. умения осуществлять речевые действия в соответствии с профессиональной целью в форме, адекватной конкретной ситуации, стилю общения [7]. Компетентные военные переводчики способны адаптировать свою речь [19] и успешно общаться в рамках профессиональной темы, что играет важную роль в профессиональной коммуникации [3].

Мы рассматриваем профессионализмы как «специальные неофициальные разговорные слова», «ненормативные термины» и источник пополнения терминологии. «Подвижность языкового узуса и языковой нормы обуславливает переход лексической единицы из разряда профессионализмов в разряд терминов и порождает промежуточные явления – лексические единицы, которые еще не признаны терминами, но уже выполняют их функции» [4, с. 1249]. Профессионализмы составляют еще один подкласс специальной лексики, синонимичной терминам, относящейся к разговорному стилю современного литературного языка, и функционируют в языке с целью лингвистической экономии, т. е. сокращения сложных наименований предметов или действий до одного слова или фразы [15]. В дальнейшем такие слова могут получить общезыковой статус и, возможно, «перейти в подкласс терминов, нормативность которых подтверждается соответствующими документами, в частности терминологическими стандартами» [16, с. 15].

Представляют интерес следующие выражения, используемые в общении как профессионализмы: *shoot and scoot* – momentary fire; *channelize the enemy* – force to move in a direction favorable for our troops; *passive obstacles* – non-explosive barriers; *Alpha, bravo, Charlie...* – NATO Phonetic Alphabet; *AWOL* – absent without leave; *MIA* – missing in action (absent without permission); *have someone's 6* – have someone back; *no-show* – absent without permission; *Fubar/soup sandwich* – really bad situation; *copy/roger* – message received/ confirm, agree; *coup de grace* – final blow; *Dud* – doesn't work; *snofu* – big confusion; *Uncle Sam* – US Military/government.

В семантике лексических единиц военного сленга присутствуют оценочные компоненты: “*boot*” – новобранец, аналогично русскому «дух»; “*chair force*” от “*chair*” (стул) и “*air force*” (военно-воздушные силы) (презрительно); “*whiz bang*” (снаряд); “*to dog a watch*” (нести службу в дозоре или в карауле); “*tommy gun*” (автомат); “*to go over the top*” (идти в атаку); “*brig rat*” (залетчик); “*chicken*” (полковник); “*kill hat*”, “*heavy hat*” (младший инструктор по строевой подготовке); “*leaffer*” (майор); “*leg*” (сапог, любой военнослужащий, не десантник), (пренебрежительно); “*anchor chain liberty*” (самовольная от лучка); “*chatterbox*” (пулемет); “*dime nickel*” (105-миллиметровая самоходная гаубица); “*egg*” (мина, бомба) [18].

Рассмотрим примеры образования профессионализмов из современного английского военного дискурса, представленные сокращениями: “The *reg comps*, manned by officers and enlisted personnel, both men and women, who make the *mil* life their profession, can be augmented quickly by large numbers of civilian reserves” [8, p. 34]. (*reg comps* – regular component; *mil* – military). “The COMMZ is occupied by those *elms* through which *comms* are maintained with the ZI in the form of *admin spt*” [8, p. 41] (*elms* – elements; *comms* – communications zones; *admin* – administrative; *spt* – support). “The designs of modern *msls* and *rkts* are many and diverse” (*msls* – missile; *rkts* – rockets) [9, p. 250].

Текст военно-политической тематики почти всегда узуален, имеет конкретное содержание и изобилует военными понятиями. Сложность работы с профессионализмами состоит в том, что, будучи однозначными в одной области, они могут иметь совершенно иное значение в другой сфере [18].

Таким образом, военный дискурс «содержит в себе интегральные составляющие, которые, несмотря на жесткий характер применяемой системы, позволяют ему проявлять гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса» [14, с. 13]. Профессионализмы как часть языка военно-политического дискурса образовывались для обозначения понятий, возникающих в результате инноваций и технических достижений. Они семантически близки терминам, поскольку также выражают специальные понятия, но способ выражения этих понятий не соответствует литературной норме.

Актуальность перевода военных текстов обусловлена постоянным развитием военной сферы, в которой неизменным посредником выступает международный язык уставного общения – английский. Обновление лексики военно-политического дискурса – это постоянный процесс, происходящий благодаря развитию информационной и политической культуры, экономической жизни общества. Специализированной частью разговорной лексики являются профессионализмы, способом образования которых выступает сужение значения слова.

Перспективу дальнейших исследований представляет определение места и роли профессионализмов в лексическом составе английского языка и установление их связи с терминами.

Литература

1. Военно-технический перевод. Английский язык: учеб. пособие для слушателей фак. переподготовки и повышения квалификации / И. В. Балканов, Д. Ю. Груздев, А. С. Макаренко, А. С. Романов. М.: Воен. ун-т Минобороны России, 2020. 140 с.
2. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 156 с.
3. Кряжева А. Л. Стилистика русского языка и культура речи: курс лекций. М.: Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина, 2014. 160 с.

4. Машакаева Э. М. «Термин» и «профессионализм» // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й науч. конф. Секция соц.-гуманит. наук. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2014. С. 1246–1251.
5. Митчелл П. Дж. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/XBHV0>
6. Михайлова А. Г. Универсальные компетенции как показатель профессионализма // The unity of Science. December 2018 – January 2019. Prague, 2019. P. 43-48.
7. Михайлова А. Г. Социокультурные стереотипы как барьеры межкультурной коммуникации // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 14-15 мая 2021 г.). Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. С. 315–319.
8. Мишин И. Ф. Функциональная стилистика речи как производное речевого узуса [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/XBHWС>
9. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода. Английский язык. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1981. 380 с.
10. Практический курс военного перевода второго иностранного языка. Английский язык: учебник / С. А. Степанов и др. М.: Изд-во ВУ, 2008. 200 с.
11. Практический курс военного перевода. Английский язык: учеб. пособие для слушателей фак. переподготовки и повышения квалификации / И. В. Балканов, Д. Ю. Груздев, А. С. Макаренко, А. С. Романов. М.: Воен. ун-т Минобороны России, 2020. 144 с.
12. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
13. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещ. РСФСР, 1957. 168 с.
14. Шашок Л. А. Структурные особенности военного дискурса: обоснование необходимости исследования // Актуальные вопросы филологических наук: материалы VI междунар. науч. конф. (Краснодар, январь 2019 г.). Краснодар : Новация, 2019. С. 9–13.
15. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 76–87.
16. Шелов С. Д., Лейчик В. М. О классификации профессиональной лексики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2012. Т. 71. № 2. С. 3–16.
17. Evans Tina. Competencies and Pedagogies for Sustainability Education: A Roadmap for Sustainability Studies Program Development in Colleges and Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/XBHSr>
18. Mikhaylova A. G. Usage of neologisms in social media // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 14-15 мая 2021 г.). Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. С. 151–155.
19. Mikhaylova A., Smetanina O. Strategies for mutual adaptation // Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: сб. науч. тр. по материа-

лам X Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных (Керчь, 29 апр. 2021 г.). Вып. 1. М.; Керчь; Севастополь: ФГБОУ ВО «КГМТУ», ФГАОУ ВО «МПУ», 2021. С. 359–364.

20. Military.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.military.com/daily-news/2021>

УДК 372.881.111.1

Ю. В. Сагадеева (Уфа, Россия)

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

**Способы развития социокультурной компетенции учащихся
средней специальной образовательной организации
на занятиях по английскому языку на материале книги
Р. Кийосаки «Богатый папа, бедный папа»**

Статья посвящена освещению сущности, содержания и путей формирования социокультурной компетенции учащихся в процессе изучения английского языка. Демонстрируется алгоритм работы над текстом отрывка из книги Р. Кийосаки «Богатый папа, бедный папа», целью которой, наряду с совершенствованием языковой компетенции учащихся, выступает ознакомление их с особенностями американского образа жизни и национальной экономической культуры.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, аутентичные материалы, Р. Кийосаки, социально-экономическое поведение, экономическая культура

В последнее время усилилось внимание ученых к понятию социокультурной компетентности, поскольку ее развитие на уроках английского языка является одним из эффективных методов обучения содержательному восприятию и пониманию английского языка. Введение элементов культуры в процесс преподавания английского языка является необходимой потребностью настоящего, поскольку осознание различий культур, толерантное отношение к этим различиям стимулирует лингвистическое, когнитивное, социальное и даже экономическое развитие учащихся.

Целью статьи является выявление специфики использования аутентичных материалов на уроках английского языка и определение их роли в развитии социокультурной компетенции учащихся средней специальной образовательной организации.

В глобализированном мире постоянно растет важность понимания иностранных языков и способности к общению, поскольку языки обогащают общество и личность, способствуют взаимопониманию, экономическому и культурному развитию. Цель обучения иностранному языку – «использовать иностран-